

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ НА ФИЛИППИНАХ

© 2019 Н. ВАСИЛЬЕВА, Ш. МАРМИТА (Филиппины)

DOI: 10.31857/S032150750006269-7

Авторы рассматривают особенности борьбы с терроризмом в Юго-Восточной Азии на примере Филиппин. Помощь ООН не всегда дает ощутимый результат, что во многом связано с разногласиями, возникшими между руководством Филиппин и представителями ООН по вопросам радикальных методов президента Филиппин в борьбе с наркоторговлей и терроризмом. Делается вывод, что необходимо выработать общую стратегию борьбы государств ЮВА с терроризмом.

Ключевые слова: Филиппины, ООН, терроризм, контртеррористическая деятельность, государства Юго-Восточной Азии, сотрудничество

FEATURES OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN THE PHILIPPINES

Natalia A. VASILYEVA, Dr.Sc. (Philosophy), Professor, School of International Relations, Saint Petersburg State University (n52basil@gmail.com)

Sharmaine T. MARMITA (Philippines), Post-graduate student, School of International Relations, Saint Petersburg State University (stmarmita@yandex.ru)

The authors note that the defeat of ISIS in Syria led to the fact that Islamic radicals began to look for new regions for their activities. In recent years, news of terrorist attacks began to come from ASEAN countries, in particular from the Philippines. In this state, Islamic extremists have concentrated their efforts on fomenting the long-standing conflict of the central government and the Moro people on the problem of the autonomy of the islands of Mindanao on an ethnic and confessional basis. Various methods have been applied (armed provocations, hostage-taking, terrorist acts, etc.) In the past decades, the Philippine republican authorities pursued a policy aimed at the socio-economic integration of Moro practicing Islam, but often the measures only exacerbated the hostility of the indigenous population south of the country. For example, in the 60s-80s. President F. Marcos carried out a program of resettlement of residents of the north of the country (Catholics who actively modernized family-clan economic relations of southerners - a kind of "Filipino Yankees") to the south, creating competition for land issues and entrepreneurship that is not strong for the local population. The current president R. Duterte, on the one hand, seeks to find a peaceful compromise on the issue of autonomization of the Mindanao region, and on the other hand, uses radical methods in the fight against terrorism and drugs. In 2018, a Coordination Committee was created at the government level to monitor the fight against the financing of terrorism in the country. During the brutal "war on drugs", their actions often went beyond the law and violated human rights. The position of the leadership of the Philippines provokes harsh criticism in those UN agencies that are concerned with the observance of human rights in the world. As a result, the authors conclude that a peaceful settlement of ethnic and confessional contradictions in the south of the Philippines will give impetus to the development of the country's economy and reduce the level of drug addiction of the population, and joint actions of ASEAN countries in the fight against terrorism can deprive the global network of Islamic organizations of an important extremist link in the South-Eastern Asia.

Keywords: Philippines, UN, terrorism, Moro people, Islam, counterterrorism activity, South-East Asian states, cooperation

В современном мире борьба с терроризмом приобретает новые черты в связи с объединением разрозненных террористических организаций в единую глобальную сеть. Таким образом, мировому сообществу брошен вызов, на который необходимо дать адекватный ответ.

В истории международного терроризма, по мнению американского исследователя Д.С. Раппопорта, можно выделить четыре основные волны: «анархистская» (с 1880-х по 1920-е гг.), «антиколониальная» (с 1920-х по 1960-е гг.), «новая ле-

вая» (с 1960-х по 1980-е гг.) и «религиозная» (с 1979 г. по н.в.), соответственно [1].

В контексте данной статьи наиболее интересен анализ четвертой волны, где значительную роль играют не политические идеологии, а конфессио-

ВАСИЛЬЕВА Наталия Алексеевна, д.филос.н., профессор СПбГУ. РФ, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8 (n52basil@gmail.com)

МАРМИТА Шармейн Т., аспирантка СПбГУ. РФ, 191060, Санкт-Петербург, улица Смольного, 1/3, подъезд 8 (stmarmita@yandex.ru)

нальный фундаментализм, что особенно ярко проявилось в радикальных течениях ислама.

Результатом сплочения международных сил по борьбе с терроризмом стали активные боевые действия международных антитеррористических сил на территории Ирака и Сирии, что привело к тому, что позиции такой значимой террористической структуры, как ИГИЛ были значительно ослаблены, но пока не побеждены окончательно. Лидеры исламского радикализма занялись поиском новых регионов для осуществления своих экстремистских планов.

Таким регионом стали страны Юго-Восточной Азии, где, по мнению многих исследователей современных проблем терроризма [2], есть ряд внешних и внутренних причин роста исламского экстремизма:

- с одной стороны, государства АСЕАН были выбраны для «миграции» сторонников ИГИЛ не случайно, поскольку в ряде стран региона (особенно в Индонезии и на Филиппинах) существует благоприятная почва для взращивания этнического и религиозного экстремизма;

- с другой стороны, сокрушительные поражения ИГИЛ в Сирии привели к тому, что исламские радикалы-боевики используют новые регионы-плацдармы для концентрации своих сторонников и реализации новой редакции политической утопии всемирного халифата.

ИСТОРИЯ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ФИЛИППИНАХ

Государство Филиппины расположено на более чем 7 тыс. островов, которые объединены в три группы: Лусон (север), Висайские острова (центр) и Минданао (юг). В 2019 г. общая численность населения страны - 107 млн человек.

На юге Филиппин компактно проживают народности, объединенные еще во времена колониального господства Испании под общим названием - *моросы*. В результате деятельности испанских миссионеров подавляющая часть населения колонии стала христианской, но среди народа *моросы* (в настоящее время около 2 млн человек) уже укоренился ислам, и поэтому сопротивление испанцам как колонизаторам приобрело еще черты конфессиональной вражды. В дальнейшем в условиях независимости враждебные взаимоотношения народов *моросы* и центральной власти Филиппин продолжали сохраняться, что способствовало консервации низкого уровня социально-экономического развития южного региона [3].

На протяжении последних десятилетий республиканские власти Филиппин проводили по-

литику, нацеленную на социально-экономическую интеграцию народов *моросы*, но зачастую принимаемые меры лишь усугубляли враждебность коренного населения юга страны. Так, например, в 1960-1980 гг. президентом Ф.Маркосом осуществлялась программа переселения жителей севера страны (католиков, которые активно модернизировали семейно-клановые экономические отношения южан - своего рода «филиппинские янки») на юг, создавая непосильную для местного населения конкуренцию в земельных вопросах и предпринимательстве.

Как отмечает профессор Л.М.Ефимова, был нарушен этнический и религиозный баланс, и народы *моросы* из большинства превратились в этническое и религиозное меньшинство (они составляют лишь 17% населения южного региона страны - Минданао и примерно 2% всего населения Филиппин). Некоторые мусульмане испытывают дискриминацию при найме на работу, аренде квартир и т.п. Они вынуждены приспосабливаться к подобным обстоятельствам, принимая христианские имена и одеваясь по-европейски. Это ведет к религиозно-общинному обособлению *моросы*, росту мусульманского самосознания, усилению ориентации на систему общих исламских духовных и культурных ценностей, сохранению национализма *моросы* и сепаратистских настроений. Представители *моросы* выражают свое недовольство и путем вооруженных выступлений, и посредством обращения к властям с требованием широкой автономии вплоть до отделения от Филиппин [4].

По мнению американского эксперта В.Хоубена, «в отличие от арабского мира, где радикализм и, как его продолжение, терроризм происходят из недр фундаментализма, в Юго-Восточной Азии терроризм привнесен в религию в основном извне и преследует чаще всего чисто прагматические цели, главной из которых является достижение власти» [5]. Именно исламский радикализм и экстремизм на Филиппинах оказались неразрывно связаны с борьбой народа *моросы* за власть над своими исконными территориями.

Сепаратистские выступления во второй половине XX в. стали приобретать институализированные формы, что нашло отражение в создании (1968) Фронта национального освобождения *моросы* (ФНОМ). Основной целью этой организации стало создание в южных регионах Филиппин независимого государственного образования. Однако мирными средствами осуществить свою цель организаторы ФНОМ сочли невозможным, поэтому уже с 1972 г. началась вооруженная борьба за независимость *моросы*, которая не принесла ощутимых позитивных результатов для народов *мо-*

ро [6]. Как результат, в среде единомышленников возникли разногласия по поводу дальнейших действий, и в 1980 г. умеренные сепаратисты согласились на конституционную реформу, в ходе которой Филиппины должны были стать не унитарной, а федеративной республикой. Радикальные оппоненты в ФНОМ порвали со своими бывшими единомышленниками и сформировали Исламский фронт освобождения моро (ИФОМ), целью которого было объявлено создание исламского государства *моро* [6].

На этом процесс радикализации требований к центральному правительству не остановился, более того, в 1991 г. структурируется группировка «Абу Сайяф» (Исламское движение Отец Меча), которая отвергает любые договоренности с центральным правительством.

Цель «Абу Сайяф» - формирование панисламского супергосударства во всем регионе Юго-Восточной Азии. Фактически речь идет о странах АСЕАН, поскольку это государство должно включать южные районы Филиппин, Индонезию, Малайзию, мусульманские районы Таиланда и Мьянмы. Это - одна из самых опасных террористических организаций на современном этапе, поскольку боевики «Абу Сайяф» атакуют не только военные цели, но и проживающее в южных провинциях мирное население. Их метод борьбы - похищения, убийства, насилия и вымогательства [4].

Ярким примером деятельности этой организации стала атака на город Марави в 2017 г., когда боевики захватили и в течение 5 месяцев удерживали город, где жестоким образом расправлялись с местным населением. Для освобождения города правительству пришлось применить войска, что привело к значительным жертвам [7].

Проведение этой террористической операции стало возможным благодаря связям «Абу Сайяф» с индонезийской «Джемаа Исламия» - важным звеном террористической сети в Юго-Восточной Азии. Именно поэтому в нападении приняли участие исламские экстремисты из Малайзии, Индонезии, Сингапура, Йемена, Марокко, Турции, Саудовской Аравии, Китая и других стран, которые проходят тренировки в труднопроходимых районах острова Минданао, где в окружении джунглей располагаются лагеря филиппинских и индонезийских боевиков [8].

По мнению американского эксперта по терроризму в Юго-Восточной Азии С.Джонса, террористическая группировка «Абу Сайяф» (присягнувшая на верность ИГИЛ) «имеет в своем составе самых умных, самых образованных и самых умудренных опытом сторонников ИГИЛ на Филиппи-

нах» [9], что свидетельствует о серьезной угрозе не только Филиппинам, но и другим странам АСЕАН. Поэтому на региональном уровне страны АСЕАН (Сингапур, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Бруней-Даруссалам) приступили к осуществлению инициативы «Наши глаза» - обмен разведывательными данными между государствами, что должно способствовать повышению эффективности мероприятий по предотвращению терактов [10].

В последнее время филиппинское руководство обеспокоено усилением влияния транснациональных террористических организаций на филиппинских мусульманских радикалов. По данным Управления ООН по борьбе с терроризмом [11], боевики ИГИЛ выискивают новые источники доходов, среди которых доходы от нелегальной торговли нефтью, а также различные способы вымогательства финансовых средств у населения [12].

В 2017 г. (до терактов в г. Марави) в докладе Института политической конфликтологии в Джакарте (Индонезия) приводились данные о больших потоках финансов на Филиппины из центрального штаба ИГИЛ в Сирии. Кроме того, в докладе отмечалось, что часть средств была собрана среди приверженцев радикального ислама в южных районах Филиппин [13]. Как отметил заместитель министра иностранных дел Филиппин Э.Манало, особую озабоченность вызывает вовлечение молодежи в террористические группы через социальные сети [14], что можно объяснить сложностью социально-экономического положения Филиппин.

В настоящее время за чертой бедности находятся более 20% населения Филиппин, а в мусульманских районах южного острова Минданао этот показатель достигает 48,2%. При этом надо учесть, что более половины филиппинцев моложе 25 лет. Согласно официальным данным, безработными являются 5% экономически активного населения, а около 20% экономически активного населения имеют статус частично занятых. В городах страны живет лишь 44,4% населения - при этом в сельском хозяйстве занято 26,9% всех работающих, хотя сельское хозяйство приносит лишь 9,7% ВВП. Очень развит сектор теневой криминальной экономики - в первую очередь, торговля наркотиками, оружием и людьми [15].

Важно подчеркнуть, что буквально сразу после создания Управления ООН по борьбе с терроризмом (2018) состоялась встреча руководства новой структуры с филиппинским госсекретарем Г.Эспирон, в ходе которой обсуждались конкретные вопросы сотрудничества по борьбе с терроризмом [16].

Важно подчеркнуть, что ряд стран, например, США, осуществляют меры по пресечению финансирования терроризма в Юго-Восточной Азии. В рамках Казначейства США была проведена операция по выявлению и пресечению деятельности финансового посредника между ИГИЛ в Сирии и террористами на Филиппинах. Этим агентом террористов оказалась филиппинская гражданка М.Мабанза, которая в 2016 г. переправила \$107 тыс. на Филиппины [17].

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ФИЛИППИНАХ

Необходимо отметить, что нынешний президент страны Р.Дутерте объявил приоритетом своей внутренней политики борьбу с терроризмом и наркотрафиком, как с единым социально-экономическим и политическим злом. Однако ряд экспертов считают тактически неверным объединение двух проблем.

Во-первых, отмечается, что тактически большая ошибка президента - отказ признать факт активной деятельности эмиссаров ИГИЛ в стране [18], хотя за ряд террористических актов именно они взяли ответственность. Официально отстаивалась позиция, что крупные местные террористические группировки, такие как «Абу Сайяф», являются структурами филиппинской наркомафии и не имеют отношения к исламскому радикализму. Но такой подход оказался политически неверным, потому что искажалась реальная картина происходящего и повышалась опасность террористических атак, потому что не учитывалась возможность расширения сети влияния ИГИЛ в регионах компактного проживания мусульманского населения на юге Филиппин.

Во-вторых, президент Р.Дутерте убежден, что основной финансовый поток снабжения местных террористических групп имеет источник в наркоторговле. Поэтому борьба с наркоторговцами стала основным направлением деятельности правоохранительных органов. В конце 2018 г. президент подписал указ о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма в стране, был создан Координационный комитет для контроля борьбы с финансированием терроризма в стране [19]. При этом предпринимаемые в ходе жестокой «войны с наркотиками» действия зачастую выходили за рамки закона и нарушали права человека. Но, как сказал в своей инаугурационной речи 25 июля 2016 г. Р.Дутерте, такие насильственные методы вполне оправданы целью защиты интересов филиппинских граждан, потому что наркоти-

ки (3,7 млн наркозависимых) стали национальным бедствием [20].

Позиция руководства Филиппин вызывает резкую критику в тех ведомствах ООН, которые занимаются проблемами соблюдения прав человека в мире. Так, произошел конфликт со специальным докладчиком ООН по правам коренных народов В.Таули-Корпус, которая резко осудила насильственные действия правительственных сил на о-ве Минданао в регионе проживания коренной народности *мор* [21].

В свою очередь, специальный докладчик ООН по проблеме внесудебных казней А.Калламар заявила, что призывы Р.Дутерте убивать предполагаемых наркодилеров являются чрезмерным и безответственным шагом, который равносителен преступлению. В ответ Р.Дутерте заявил, что «возможно, нам следует отделиться от ООН, чтобы не выслушивать эти глупости?» [22].

Комментируя действия главы Филиппин в отношении защитников прав человека, Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн заявил, что Р.Дутерте «должен пройти какую-нибудь психиатрическую экспертизу». В Маниле на подобные слова ответили, что защита прав человека в стране является исключительно делом филиппинского правительства [30]. Подобные высказывания не могут способствовать эффективным взаимоотношениям Филиппин с ООН.

Существуют определенные проблемы в отношениях Филиппин не только с ООН, но и с некоторыми государствами. В начале 2018 г. Р.Дутерте заявил, что хочет отменить многомиллионную сделку на покупку у Канады 16 вертолетов вскоре после заявления канадского правительства о том, что поставленные вертолеты могут использоваться на Филиппинах в операциях, связанных с «нарушением прав человека» [23].

Поэтому особенно важна позиция Генерального секретаря ООН А.Гутьереша, который стремится найти компромиссные решения для поддержки правительства и народа Филиппин в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также по продвижению мирного процесса в районе Бангсаморо [24].

Как уже отмечалось ранее, основная проблема террористической активности представителей народов *мор* состоит в их желании добиться расширения своих территориальных прав. Когда в 2016 г. Р.Дутерте стал президентом, он пообещал сделать регион Бангсаморо примером для будущего государственного устройства Филиппин, для чего намеревается создать комиссию по изменению Конституции 1987 г. в направлении

федерализации страны и попытаться убедить Конгресс принять Закон о Бангсаморо, который должен стать органичной частью новой Конституции [25].

Власти Филиппин, начиная еще с 1997 г., предпринимали попытки кардинально решить проблему религиозных и этнических противоречий в стране, однако на этом пути оказалось достаточно много препятствий, среди которых важнейшим является вооруженное противостояние центрального правительства и сепаратистов на Минданао. Кроме того, необходимо подготовить общественное мнение к необходимости всенародного референдума по изменению Конституции, что сопряжено с большими политическими дискуссиями.

Поэтому первым шагом на этом пути было проведение в начале 2019 г. референдума на юге Филиппин по вопросу предоставления широкой автономии народу *мор*. Однако экстремисты приложили все усилия, чтобы сорвать этот важный мирный процесс. 27 января 2019 г. два взрыва прогремели во время богослужения в католическом храме в городе Йоло на острове Холо в южной части Филиппин, погибли 20 мирных жителей. 30 января произошел взрыв в мечети города Замбоанга, погибли два человека. ИГИЛ взяло на себя ответственность за теракты посредством онлайн-бюллетеней [26].

Важно подчеркнуть, что время нападения было выбрано не случайно, потому что политические шаги правительства по реформированию государственного устройства Филиппин выбивают почву из-под ног лидеров исламского радикализма. Более того, само население начало активно осуждать терроризм. Позитивным примером в этом плане стал молитвенный митинг христианских и мусульманских жителей юга Филиппин 3 февраля 2019 г. в городе Кесон-Сити. На митинге Глава совета имамов заявил, что цель атак на культовые сооружения - разжечь межрелигиозную войну. В свою очередь, генеральный викарий вооруженных сил Филиппин призвал к межконфессиональному миру как условию прекращения вооруженного конфликта [27].

Несмотря на сложности в подготовке регионального референдума по закону «Об автономном районе Бангсаморо», голосование все же состоялось. На первом этапе 63 из 67 деревень в провинции Северный Котабато проголосовали за присоединение к новообразованному автономному району для мусульман. Второй этап референдума охватил шесть городов - Таголоан, Балони, Пантар, Мунай, Нунунган и Танггал - в провинции Северный Ланао и 67 районов в Север-

ном Котабато. По данным Избирательной комиссии Филиппин (COMELEC), 63 населенных пункта в Северном Котабато проголосовали за то, чтобы стать частью Автономного района Бангсаморо в мусульманском Минданао (BARMM), но шесть городов Северного Ланао проголосовали против [28].

Подготовка к референдуму стала частью соглашения между правительством Филиппин и умеренной частью сепаратистов, объединенных в Фронт исламского освобождения *мор* (ФИОМ) и выступающих за мирный путь создания расширенной автономии народа *мор* в составе государства Филиппин. Соглашение предусматривает отказ ФИОМ от попыток отделить от Филиппин остров Минданао и поддержку создания вместо существующего в настоящее время автономного района мусульманского Минданао нового административного объединения Бангсаморо («Народ мор») [28].

Таким образом, можно констатировать, что наметился важный поворот в решении этноконфессионального конфликта на юге Филиппин, что может стать началом процесса внутренней интеграции населения регионов страны, что, в свою очередь, подорвет корни терроризма.

Бесспорно, что в одиночку правительству Филиппин не справиться с террористической угрозой, тем более, что она имеет глобальные масштабы. Для успешной борьбы с терроризмом правительство Филиппин нуждается во всесторонней международной поддержке. В сентябре 2018 г. Филиппины подписали в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке декларацию «Кодекс поведения по достижению мира, свободного от терроризма», что должно стать основой для полноценного международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом [26].

В этом контексте можно отметить усилия ООН по выработке Глобальной контртеррористической стратегии, которая с учетом прилагаемого к ней Плана действий представляет собой уникальный инструмент для активизации усилий по борьбе с терроризмом на всех уровнях: национальном, региональном, универсальном [29]. В июне 2017 г. на основе резолюции 71/291 Генеральной Ассамблеи было создано Управление ООН по борьбе с терроризмом [30], в круг задач которого входят вопросы межгосударственного обмена информацией, опытом и ресурсами в противодействии этой глобальной опасности.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, урегулирование этноконфессиональных противоречий на юге Филиппин может

стать основой для эффективной борьбы с исламским радикализмом и терроризмом.

Во-вторых, совместная контртеррористическая работа стран АСЕАН нашла отражение в координации деятельности спецслужб по перекрытию каналов снабжения террористов оружием, финансами и пр.

В-третьих, создание Управления ООН по борьбе с терроризмом - это большой шаг к систе-

матизации и определению приоритетов в контртеррористической деятельности в современном мире. Как результат, ожидается, что будет налажена эффективная взаимосвязь ООН и региональных структур для решения местных проблем борьбы с терроризмом. Руководство Филиппин ожидает действенной помощи и компромиссных дипломатических взаимоотношений с руководителями ряда ведомств ООН.

Список литературы / References

1. Rapoport D.C. 2004. Four Waves of Modern Terrorism // *Attacking Terrorism: Elements of a Grand Strategy*. Washington DC: Georgetown University Press, p. 47.
2. Dillon D. Southeast Asia and the Brotherhood of Terrorism // The Heritage Foundation. 2004 - <https://www.heritage.org/asia/report/southeast-asia-and-the-brotherhood-terrorism> (accessed 28.12.2018)
3. Socioeconomic Report // National Economic and Development Authority - Republic of the Philippines. 2017 - http://www.neda.gov.ph/wp-content/uploads/2018/03/SER-2017_as-of-June-2018.pdf (accessed 03.03.2019)
4. Ефимова Л.М. Провинция «Исламского государства» на юге Филиппин - религиозные или политические причины? (Efimova L.M. Islamic State province in the southern Philippines - religious or political reasons?) (In Russ.) - <https://mgimo.ru/about/news/experts/provintsiya-islamskogo-gosudarstva/> (accessed 13.03.2019)
5. Houben V.J.H. 2003. Southeast Asia and Islam // *The Annals of the American Academy*. Vol. 588, pp. 154-155.
6. Majul C.A. 1988. The Moro Struggle in the Philippines // *Third World Quarterly*. Vol. 10, No. 2, Islam & Politics, pp. 897-922.
7. Dancel R. Timeline of crisis in Philippine southern city of Marawi // *The Straits Time*. 2017 - <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/timeline-of-crisis-in-philippine-southern-city-of-marawi> (accessed 12.03.2019)
8. Кабеев В. Остров Моро - очередной виток конфликта на Филиппинах // *Коммерсантъ Власть*. 2014, № 4, с. 32. (Kabeev V. 2014. Moro Island - Another round of conflict in the Philippines // *Kommerstan Vlast*, № 4) (In Russ.)
9. Рогожина Н. 2018. Филиппины - второй фронт борьбы с терроризмом. (Rogozhina N. 2018. Philippines the second front in the fight against terrorism) (In Russ.) - <https://dfnc.ru/yandeks-novosti/filippiny-vtoroj-front-borby-s-terrorizmom/> (accessed 21.12.2018)
10. Gnanasagaran A. 'Our Eyes' to combat terrorism // *The ASEAN Post*. 2018 - <https://theaseanpost.com/article/our-eyes-combat-terrorism> (accessed 04.01.2019)
11. Преступные доходы ИГИЛ оседают в солидных банках Центральной Азии - ООН. (ISIS proceeds are deposited in reputable banks in Central Asia - UN) (In Russ.) - <https://informburo.kz/novosti/prestupnye-dohody-igil-osedayut-v-solidnyh-bankah-centralnoy-azii-onn.html> (accessed 02.12.2018)
12. Heißner S. et.al. Caliphate in Decline: An Estimate of Islamic State's Financial Fortunes// *The International Centre for the Study of Radicalisation*. 2017 - <https://icsr.info/wp-content/uploads/2017/02/ICSR-Report-Caliphate-in-Delay-An-Estimate-of-Islamic-States-Financial-Fortunes.pdf> (accessed 13.03.2019)
13. Emont J., Villamor F. 2017. ISIS' Core Helps Fund Militants in Philippines, Report Says // *New York Times* - <https://www.nytimes.com/2017/07/20/world/asia/philippines-isis-marawi-duterte.html> (accessed 04.02.2019)
14. PH Joins Forces with the UN to Fight Terrorism // Department of Foreign Affairs. 2018 - <https://www.dfa.gov.ph/dfa-news/news-from-our-foreign-service-postupdate/18387-ph-joins-forces-with-the-un-to-fight-terrorism> (accessed 02.12.2018)
15. Грук Л. Филиппины: социальные причины гражданской войны. (Gruk L. Philippines: Social causes of the civil war) (In Russ.) - <http://liva.com.ua/philippines-war.html> (accessed 26.03.2019)
16. Secretary Esperon Discusses PH-UN Cooperation on Counter-Terrorism // Permanent Mission of the Republic of the Philippines to the United Nations - <https://www.un.int/philippines/activities/secretary-esperon-discusses-ph-un-cooperation-counter-terrorism> (accessed 13.12.2018)
17. Treasury Sanctions ISIS-Philippines Facilitator for Terror Support // US Department of the Treasury Press Release. 2018 - <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm0373> (accessed 04.02.2019)
18. Gunaratna R. 2016. The Emerging Wilayat in the Philippines // *Counter Terrorist Trends and Analyses*. Vol. 8, No. 5, May 2016, pp. 22-27.
19. Corrales N. Duterte signs EO to adopt strategy vs money laundering, financing terrorism // *Philippine Inquirer* - <https://newsinfo.inquirer.net/1055651/duterte-signs-eo-to-adopt-strategy-vs-money-laundering-financing-terrorism> (accessed 05.02.2019)
20. Morallo A. Duterte claims drug money funding terrorism in Mindanao // *Philippine Star* - <https://www.philstar.com/headlines/2017/05/31/1705434/duterte-claims-drug-money-funding-terrorism-mindanao> (accessed 05.02.2019)
21. UN rights chief denounces 'unacceptable' charges of terrorism by Philippine's Duterte against UN expert // *UN News*. 2018 - <https://news.un.org/en/story/2018/03/1004622> (accessed 11.12.2018)
22. Президент Филиппин пригрозил выходом страны из ООН в 2016 г. (The President of the Philippines threatened the country's exit from the UN in 2016) (In Russ.) - <https://www.bbc.com/russian/news-37147768> (accessed 12.02.2019)

23. Президент Филиппин отказался от канадских вертолетов. (The President of the Philippines refused Canadian helicopters) (In Russ.) - <http://www.russianweek.ca/news/philippines-president-axe-multimillion-dollar-deal-to-buy-canadian-helicopters/> (accessed 12.02.2019)
24. Генсек ООН выразил соболезнования семьям погибших в теракте на Филиппинах. (UN Secretary General expressed condolences to the families of those killed in the terrorist attack in the Philippines) (In Russ.) - <https://www.interfax.ru/world/647957> (accessed 21.01.2019)
25. Cabrera F.B. Duterte: pass BBL and make Bangsamoro an "example" for the rest to follow - www.mindanews.com/peace-process/2016/02/28/duterte-pass-bbl-and-make-bangsamoro-an-example-for-the-rest-to-follow (accessed 20.03.2019)
26. Beech H., Gutierrez J. ISIS Bombing of Cathedral in Philippines Shows Group's Reach Into Asia // New York Times. 2019 - <https://www.nytimes.com/2019/01/28/world/asia/isis-philippines-church-bombing.html> (accessed 03.02.2019)
27. Мусульмане и христиане устроили молитвенный митинг против террора. (Muslims and Christians staged a prayer rally against terror) (In Russ.) - <http://www.ansar.ru/sobcor/musulmane-i-hristiane-ustroili-molitvennyj-miting-protiv-terrora> (accessed 02.12.2018)
28. Mercan A.F. Results of the historic referendum in the South of the Philippines announced (In Russ.) - <https://www.aa.com.tr/ru/мир/объявлены-итоги-исторического-референдума-на-юге-филиппин/1393318> (accessed 03.22.2019)
29. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. (UN global counter-terrorism strategy) (In Russ.) - <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (accessed 22.01.2019)
30. United Nations Office of Counter-Terrorism - <http://www.un.org/en/counterterrorism/> (accessed 02.12.2018)